

АВТ
М-19

ТАШКЕНТСКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО
ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

МАЛИКОВ
Марат Файзелкадирович

УДК 343.15.

СУДЕБНЫЙ ПРИГОВОР И ЕГО ЭФФЕКТИВНОСТЬ

Специальность: 12.00.09. — уголовный процесс;
судоустройство; прокурорский надзор; криминалистика

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

ТАШКЕНТ — 1984

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Дальнейшее укрепление социалистической законности во всех областях государственного управления и жизни советского общества, всемерная охрана прав граждан¹, забота партии о правоохранительных органах закономерно влечет необходимость всестороннего анализа, теоретического обобщения и разработки мер по дальнейшему совершенствованию социалистического правосудия².

Актуальность данного исследования определяется тем, что задачи повышения эффективности производства как важнейшие направления развитого социализма, определенные решениями XXIУ-XXУ1 съездов партии, предполагают учет трудовых, материальных и финансовых затрат в достижении цели и получении положительного результата. Выводы и предложения по этим проблемам, содержащиеся в постановлении Пленума ЦК КПСС "Актуальные вопросы идеологической, массово-политической работы партии" от 15 июня 1983 года и в постановлении ЦК КПСС "Об улучшении работы по охране правопорядка и усилении борьбы с правонарушениями" от 2 августа 1979 года, а также в решениях ноябрьского (1982 г.) и последующих Пленумов ЦК КПСС, полностью относятся и к советским судам, стоящим на страже интересов Советского государства и прав граждан. Проблема эффективности приговора непосредственно связана и с реализацией новых положений Конституции СССР, относящихся к

---

¹ См.: Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1974, с.106.

² См.: Материалы XXУ1 съезда КПСС. М., 1981, с.65.

отправлении правосудия (ст.ст. 151 - 163).

Июньский (1983 г.) Пленум ЦК КПСС признал необходимым разработать "... надежных путей повышения эффективности производства, исследования закономерностей становления бесклассовой структуры общества, интернационализации социальной жизни, развития социалистического народовластия, общественного сознания, проблем коммунистического воспитания"¹.

На апрельском (1984 г.) Пленуме ЦК КПСС и первой сессии Верховного Совета СССР одиннадцатого созыва говорилось о большом значении справедливости законов и строгого их исполнения, неуклонном осуществлении курса партии на упрочение основ социалистического народовластия, усилении роли решений органов государственной власти. В этой связи особую важность приобретает глубокое комплексное изучение судебного приговора как одного из средств борьбы с преступностью (рекомендация секции № 1 Международного XI конгресса уголовного права - сентябрь 1974 г.) и способа реализации положений ст. 76 Конституции СССР о равенстве всех граждан перед законом.

Актуальность научной разработки эффективности приговора повышается еще тем, что уголовно-процессуальная наука находится еще в стадии поисков форм, методов, критериев исследования социальной и юридической эффективности норм и правовых институтов. Сложность социальных процессов, необходимость учета различных экономических, политических, правовых, организационных факторов усложняет решение поставленных задач. Одна из не преодоленных

¹ Материалы Пленума ЦК КПСС, 14-15 июня 1983 г. М., 1983, с.70.

еще трудностей — определение места приговора в системе право-
применительных актов, удельный вес его как правового фактора,
положительно воздействующего на поведение граждан и предупреж-
дение правонарушений в целом, по отношению и другим социальным
факторам. Возможно, и потому до настоящего времени не было ни
одной работы, посвященной именно исправительно-воспитательной и
общеупреждающей эффективности судебного приговора. В имеющихся
трудах ученых рассматриваются процессуальные вопросы приговора,
но по ним среди процессуалистов как и в законодательстве, нет
единого мнения, так как они носят дискуссионный характер. При
таких обстоятельствах проведение социологических исследований
и теоретические обоснования конкретных норм уголовного и уголов-
но-процессуального права, разработка категории эффективности
приговора имеют большое и практическое значение.

Различные исследования, проведенные в нашей стране и других
социалистических странах, показывают, что повышение эффективнос-
ти деятельности правоохранительных органов связано с качеством
процессуальных решений. В этом направлении важными мерами, осу-
ществленными в нашей стране, следует признать 1) ликвидацию осо-
бенностей в рассмотрении дел в областных и Верховных судах,
2) отмену законов, регламентирующих порядок разрешения отдельных
категорий дел в народных судах, 3) упразднение специальных су-
дов. На основе принципа социалистической законности были опроверг-
нуты предложения о введении неопределенных судебных приговоров,
возможности применения уголовного наказания в административном
порядке и вынесения приговора в зале судебного

заседания без удаления судей в совещательную комнату.

Исходя из таких принципиальных позиций, изучались уже правовые аспекты судебного приговора (Г.Н.Агеева, Ю.М.Грошевой, В.Я.Дорохов, В.Г.Заболоцкий, Ц.М.Каз, А.С.Кобликов, М.А.Кожеников, С.И.Прокопьева, И.Д.Перлов, В.П.Радьков, Ф.Н.Фаткуллин, Л.Г.Шустер и др.), вопросы его законности (М.В.Блинов, С.А.Голунский, А.Я.Грун, М.М.Гродвинский, Э.Ф.Куцова, В.П.Маслов, Я.О.Мотовиловкер, И.И.Мухин, П.Ф.Пашкевич, Н.Н.Полянский, В.А.Познанский, А.А.Ривлин, П.П.Якимов, М.Л.Якуб) и основания к оправданию в суде (В.Я.Арсеньев, И.А.Либус, С.В.Лившиц, М.Ф.Маликов, Р.М.Оганесян, Г.М.Резник, В.М.Савицкий, Н.Н.Скворцов, Г.И.Чангули). При этом приговоры исследовались, главным образом, на так называемом "первом уровне", который включает уяснение понятия, свойства и факторов, связанных с применением судом процессуальных институтов и отдельных норм права.

В последние годы подвергнуты анализу формирования судебного убеждения (В.Б.Алексеев, Г.З.Анашкин, В.Ф.Бохан, Ю.М.Грошевой, Н.В.Радутная) и теоретические основы эффективности социалистического правосудия (Г.П.Батуров, Т.Г.Мордакова, В.П.Нахимов, Д.С.Сусло, И.Л.Петрухин и др.).

Важное значение для развития диалектики судебного приговора и наказания имели труды Н.А.Беляева, И.М.Гальперина, И.С.Ноя, И.И.Карпеца и выступления в печати В.А.Басова, И.Т.Голикова, А.А.Льбавица, Ю.А.Манаева, М.Л.Руднова, А.Я.Сухарева, Л.Н.Смирнова, В.Д.Тарасова, В.И.Терзилова, М.Л.Хмелкина, В.В.Шубица, а также активная разработка концепции науки политики права и правоприменения в социалистических странах такими учеными как

Адам Подгурецкий, Андраш Тамаш, Йозеф Кхол, Лайош Надь, Ганг Хентиг и скандинавскими криминологами (И.Анденес, Т.Хенрик и др.).

Существенный вклад в разработку методологических предпосылок определения судебных приговоров и их эффективности внесли Н.С.Алексеев, С.С.Алексеев, А.Д.Бойков, А.М.Васильев, Б.А.Галкин, В.М.Горшенев, В.П.Казамирчук, Д.А.Керимов, В.Н.Кудрявцев, В.В.Лааварев, М.П.Лебедев, В.Э.Лукашевич, П.А.Лупинская, Б.М.Наваров, Н.Н.Полянский, Г.И.Рузавин, В.М.Серых, М.С.Строгович, Ю.А.Гихомиров, Р.О.Халфина, Е.П.Шикин, П.С.Элькинд, Л.С.Явич и ряд других советских ученых. Всесоюзным научно-исследовательским институтом советского законодательства, Институтом государства и права АН СССР, Министерством юстиции СССР, Верховным Судом СССР за 1968-1974 годы осуществлены конкретно-социологические исследования по качеству и количеству судебных ошибок, влияющих на эффективность приговора.

Ничуть не умаляя значения результатов исследований, проведенных как представителями общей теории, так и отраслевых юридических дисциплин, обогативших правовую науку знаниями о сущности приговора, нельзя все же не признать, что многие вопросы приговора и его эффективности ввиду их сложности остаются вне поля зрения ученых.

Цели и задачи исследования определяются не только неразработанностью отдельных аспектов приговора, но и важностью цельной теории правовоспитательного процесса в условиях развитого социализма.

"Все дело в том, — указывает В.И.Ленин, — чтобы не довольствоваться тем умением, которое выработал в нас прежний наш опыт,

а идти непременно дальше, добиваться непременно большего, переходить непременно от более легких задач к более трудным. Без этого никакой прогресс вообще невозможен, невозможен и прогресс в социалистическом строительстве" ¹.

В связи с этим нуждается в дальнейшем изучении система социальных, правовых, идеологических, психологических факторов, обусловивших действенность судебных приговоров в повышении правового сознания советского народа, неотвратимости юридической ответственности, восстановления материального ущерба, причиненного преступлением.

автор ставил перед собой цель показать ведущую роль законности в уголовном процессе и подлинный гуманизм судебных приговоров социалистического правосудия, выявить основные закономерности взаимосвязи между конкретными решениями по уголовному делу и политикой в области правоприменения, рассмотреть пути и формы совершенствования структуры приговора, определить систему измерения эффективности приговора в условиях развитого социализма, выработать рекомендации, направленные на законодательное совершенствование порядка постановления приговора с учетом достижения юридической науки, законодательства и практики применения в социалистических странах (в частности, ГДР) научной системы оценок, позволяющих обоснованно осуществить назначение наказания и проверить эффективность принятых мер воздействия ².

Для достижения этих целей важен учет юридических и соци-

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т.37, с.196.

² См.: новая юстиция, 1969, с.264; 1972, с.249.

альных потребностей правосудия, ибо изучение приговора в целом, в принципе, необходимо начать с анализа качества деятельности судебных органов. Вместе с тем совершенно не оправданно отрицать самостоятельное значение приговора. Конкретное исследование того, за счет каких правовых средств получены наилучшие результаты в устранении нарушения законности, справедливом наказании правонарушителей, в устранении обстоятельств, способствующих совершению преступлений, реализации потенциальной эффективности законодательства, привело автора к выводу, что измерение действия (воздействия) приговора на установку (или ослабление) существующего взгляда у осужденных и других лиц можно до вынесения приговора, в момент его исполнения, по истечении некоторого времени после исполнения приговора.

Четкие цели исследования предполагали решения следующих задач: удовлетворительность формирования норм уголовного права, регламентирующих деятельность суда по назначению мер наказания; единства единообразного применения уголовного закона и единообразной оценки доказательств участниками процесса; стабильность наказания, определяемые судом на внеочередных заседаниях; соразмерность санкций уголовных норм и тяжести совершенных преступлений; корреляция между уровнем репрессии и динамикой тех или иных видов преступлений; своевременность вынесения приговора по делу.

Определение эффективности конкретного приговора требовало проверки распространенности приговора с "перестраховкой", то есть вынесение судами первой инстанции приговоров по нескольким статьям обвинения с расчетом исправления их в кассационном порядке; факта условного осуждения, вместо оправдания невиновного или прекращения дела; причин судебных ошибок; обоснован-

ность смягчающих и отягчающих ответственность обстоятельств в приговоре; законность правосстановительного решения суда; разграничения показателей эффективности приговора с точки зрения коллегиального акта правоприменения и средства разрешения предъявленного обвинения; роли специализации судей по рассмотрению отдельных категорий уголовных дел.

Методология и методика исследования. Диссертант использовал в качестве общеметодологической основы марксистско-ленинский диалектический метод научного познания, требующий изучения судебного приговора в историческом развитии и в связи с другими решениями в уголовном судопроизводстве. Руководствуясь этим методом, в частности, исследованы этапы развития судебной системы и судебных приговоров в свете изменения советского законодательства. Автором использованы также методы социологического, статистического, сравнительно-правового исследования, юридино-догматический, формально-логический, функционального и системно-структурного анализа и др.

Исходной теоретической базой исследования послужили труды К.Маркса, Ф.Энгельса, В.И.Ленина по вопросам, касающимся роли права, законности и правосудия, положения личности в обществе, Программа КПСС, решения съездов КПСС, другие партийные документы, выступления руководителей Коммунистической партии и Советского государства.

Диссертация написана на основе анализа Конституции СССР, законодательства Союза ССР и союзных республик, а также зарубежных социалистических стран в области уголовного, гражданского, административного, трудового, финансового права, уголовного судопроизводства. Использованы литературные источники по философии

фии, общей теории государства и права, социологии, психологии, по уголовному процессу советских и зарубежных авторов.

Информационную базу диссертации составляют монографические работы, книги, брошюры, статьи, рецензии, в которых излагаются обработанные на ЭВМ результаты конкретно-социологических и статистических методов исследования.

При написании диссертации были использованы: практика Верховного Суда СССР, Верховного Суда РСФСР; материалы исследования свыше 10 первичных трудовых коллективов, в которых работают осужденные, деятельности народных судов, общественных пунктов охраны порядка и исправительно-трудовых учреждений Башкирской, Удмуртской и Татарской автономных республик; данные опроса 300 слушателей судебного процесса по обвинению за грабеж, разбой, изнасилование, тяжкие телесные повреждения и хулиганство, 150 руководителей предприятий и учреждений, около 1000 свидетелей и потерпевших по уголовным делам ¹, 120 судей, прокуроров и адвокатов, 67 членов Верховных судов указанных автономных республик, 600 ранее судимых, в том числе выборочно вятых 300 осужденных, отнесенных к числу исправленных.

Непосредственному обобщению подвергнуты свыше 2000 уголовных дел, в том числе с оправдательными приговорами,

---

¹ Некоторые результаты исследования приведены в монографии:
М а л и к о в М.Ф. Эффективность приговора в советском уголовном процессе. Вопросы теории и практики. Саратов, Изд. Саратовского университета, 1982, с.166-176.

600 дел с виктимологическими элементами в приговорах, 65 дел с особым мнением судей по вопросу определения вида и размера наказания, 150 дел для определения воспитательной эффективности приговора, 340 дел для определения процессуальной эффективности приговора, 267 дел для изучения причин рецидивной преступности. Кроме того, объектом сплошного изучения были обобщенные материалы Верховных судов автономных республик, статистические данные о деятельности правоохранительных органов, личные дела осужденных. Многие положения и рекомендации, содержащиеся в диссертации, основаны на личном 10-ти летнем опыте и наблюдениях автора в качестве народного судьи и председателя общественного пункта охраны порядка.

Научная новизна диссертации заключается в том, что автор исследует судебный приговор, во-первых, как решение суда (ст.ст. 303, 346, 347 УПК РСФСР), во-вторых, как коллегиальный правоприменительный акт (ст. ст. 312, 313, 345 УПК РСФСР), в-третьих, как средство разрешения предъявленного обвинения (ст. ст. 256, 315, 316, 344 УПК РСФСР) и, в-четвертых, как процессуальный документ (ст. ст. 320, 326, 356 УПК РСФСР).

До сих пор в литературе проблемы целостности приговора решаются не в полном объеме: либо приговор характеризуется без разграничения его отдельных признаков, либо рассматриваются отдельные стороны приговора (например, виды наказания) без учета существенных его признаков, как равновидности процессуального института.

Исследование судебного приговора как решения позволяет выявить функции предварительного следствия и суда и уяснить значение приговора в реализации уголовной ответственности. Такой

подход позволяет найти ценность приговора с точки зрения уголовно-правовой эффективности приговора.

Исследование приговора как правоприменительного акта позволяет выявить формы и способы реализации уголовно-правового отношения, определить характерные судебные (следственные) ошибки правоприменения. Такой подход позволяет показать связи приговора и его действительности с точки зрения восстановительной эффективности приговора.

Исследование приговора как средства разрешения предъявленного обвинения позволяет анализировать предмет судебного разбирательства по самым различным категориям уголовных дел и по групповому преступлению, разрешаемым народными и Верховными судами отдельных регионов страны. Такой подход раскрывает уголовно-процессуальную эффективность приговора, так как в отличие от вердикта суда капиталистических государств, приговор советского суда является единым актом, разрешающим вопросы факта и права, гражданские иски и определение наказания.

Исследование приговора как процессуального документа позволяет выявить воспитательную и предупредительную эффективность приговора с учетом последствия реабилитации, судимости, изгнания орудия преступления и др. Такой подход позволяет и определить значение приговора среди других документов при исполнении приговора, рассмотрении других уголовных и гражданских дел, а также при социологическом исследовании эффективности деятельности правосудия.

Согласно логике целостного анализа основных элементов приговора автор определяет эффективность приговора по единой системе "действие (воздействие) — результат — последствие". При

этом "действие", "результат действия", "последствия результатов действия" оцениваются применительно к каждому элементу приговора в самостоятельном значении. Системная характеристика элементов приговора и его эффективности позволяет по-новому подойти к решению спорных проблем функции приговора в решении экономических, политических, идеологических задач.

Достоверность впервые предложенных видов эффективности приговора, системы показателей эффективности приговора, модели определения эффективности обвинительного и оправдательного приговоров советского суда обеспечивается исследованием проблем укрепления социалистической законности с позиции материалистической диалектики, новейших достижений науки уголовно-процессуального права СССР и братских социалистических стран, анализом судебной практики.

Высказанные положения позволили автору прийти к выводам о необходимости оценки эффективности приговора по конечному результату действия приговора (концепция "объективизации") исходя из самостоятельной эффективности отдельных решений (например, возмещение ущерба, наказание, мера пресечения, вид ИК, оправдание и т.п.) и судебных приговоров в целом и с учетом потенциальной эффективности применяемых судом норм права. Автор также обосновывает мнение о самостоятельной эффективности деятельности исправительно-трудовой колонии, трудовых коллективов, которые вовлечены в правовые отношения в силу приговора (например, условное наказание, отсрочка исполнения приговора и т.п.).

Эти проблемы прежде всего выдвигаются автором на защиту для того, чтобы раскрыть взаимосвязи принципов диалектической логики с системой методов исследования эффективности судебного

приговора; выявить соотношение обвинительного заключения и приговора; обосновать единство структурных частей и указанных элементов приговора; углубить и уточнить высказанные в юридической литературе мнения о гносеологическом, процессуальном, аксиологическом и виктимологическом аспектах приговоров, целом ряде практических вопросов, касающихся теории эффективности правосудия.

Научно-практическая значимость исследования. Результаты исследования использовались автором при разработке: 1) "Методических рекомендаций по повышению эффективности приговора в народных судах", одобренных постановлением коллегии Министерства юстиции Башкирской АССР от 12 ноября 1981 года ¹; 2) "Научно-практической рекомендации по составлению статистических отчетов о деятельности народных судов по рассмотрению уголовных дел"; 3) плана социального развития г.Ижевска; 4) контрольной карточки для суммарного учета законности и обоснованности приговоров; 5) рекомендации по изучению правовоспитательной роли приговоров; 6) тематики лекций о роли приговоров в предупреждении преступлений; 7) анкет по 13-и формам для изучения эффективности приговора и деятельности органов правосудия, предварительного следствия и исправительно-трудовых учреждений. Собранные материалы оказали также помощь и при составлении учебных программ по спецкурсам: "Организация работы районного (городского) народного суда" (Ижевск, 1976 г.), "Эффективность приговора в советском уголовном процессе" (Уфа, 1979 г.), "Эффективность правоприменительных актов" (Уфа, 1983 г.), а также планов практических занятий по дисциплинам: "Советский уголовный процесс" (Ижевск, 1976 г.), "Советская судебная статистика" (Уфа, 1981 г.),

¹ См.: М а л и к о в М.Ф. Указ.соч., с.178-181.

"Проблемы теории государства и права" (Уфа, 1983 г.).

Апробация результатов исследования и их внедрение. Основные положения диссертации и выводы содержатся в монографии, рецензиях и статьях, опубликованных в журналах "Правоведение", "Вестник Ленинградского университета", "Советская юстиция", мехвузовских сборниках научных трудов, а также в работах издательств "Удмуртия", "Башкиргоиздат" и др.

Сделаны доклады и сообщения: 1) на научной конференции преподавателей (Ижевск, 1977 г.), 2) на У итоговой научной конференции, посвященной 60-летию Великого Октября (Ижевск, 1977 г.), 3) перед слушателями ФПК "Проблемы эффективности судебного приговора" (Ленинград, 1977 г.), 4) на научно-практической конференции "Проблемы профилактики правонарушений на современном этапе" (Ижевск, 1978 г.), 5) на научной конференции, посвященной 60-летию Советской Башкирии (Уфа, 1979 г.), 6) на научно-практической конференции "Роль правоохранительных органов в укреплении социалистической законности" (Уфа, 1980 г.), 7) на научной конференции, посвященной XXVI съезду КПСС (Уфа, 1981 г.), 8) на совещании руководящих работников правоохранительных органов "Правосудность приговора и его значение в предупреждении правонарушений" (Уфа, 1982 г.), 9) на научной конференции, посвященной реализации решений февральского (1984 г.) Пленума ЦК КПСС (Уфа, 1984 г.), 10) на Всесоюзной научной конференции "Выполнение правовых требований охраны окружающей среды в хозяйственной деятельности" (Уфа, 1984 г.).

Основные положения диссертации использованы в учебной литературе.

Книга "Эффективность приговора в советском уголовном про-

цессе. Вопросы теории и практики" (Саратов, 1982, 182 с.) обсуждалась на заседании кафедр 1 уголовного процесса юридического факультета МГУ и получила положительную оценку.

Ранее высказанные предложения автора о целесообразности полного ~~материального~~ ^{вещного} ущерба оправданным лицам ¹ нашли подтверждения в законодательстве.

В частности, в соответствии со статьей 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 года "О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей" производится в полном объеме возмещение имущественного ущерба, восстановление трудовых, пенсионных, жилищных, других прав, возмещение иного ущерба, причиненного гражданину незаконным осуждением, незаконным привлечением к уголовной ответственности, незаконным применением в качестве меры пресечения заключения под стражу, незаконным наложением административного взыскания в виде ареста или исправительных работ ².

Теоретическое обоснование автором системности показателей эффективности приговоров, возможности разделения их структуры также нашло отражение в постановлении № 10 Пленума Верховного Суда СССР от 9 декабря 1983 года "О внесении изменений и дополнений в постановление Пленума Верховного Суда СССР от 25 июня 1976 года № 4 "О практике применения судами законодательства о борьбе с рецидивной преступностью" ³ и в ряде других руководящих разъяснений.

¹ См.: М а л и к о в М.Ф. Оправдательный приговор в советском уголовном процессе. Изд. БГУ, 1980, с.26-33. Рукопись деп. в ИНИОН АН СССР № 5421 от 21 мая 1980 г.

² См.: - Бюллетень Верховного Суда СССР, 1981, №6, с.39.

³ См.: - Бюллетень Верховного Суда СССР, 1983, №1, с.13.

Структура диссертации состоит из введения, трех разделов, 6 глав, 11 параграфов, заключения, списка использованной литературы. В виде отдельного приложения приобщены результаты социологического исследования, статистические данные, методические разработки и другие документы.

Содержание диссертации

Во введении обосновываются актуальность темы, цель и задачи исследования, определяются основные вопросы, выносимые на защиту.

Раздел 1. "Социально-правовая характеристика приговора в советском уголовном процессе".

Первая глава - "Исходные положения о судебном приговоре" состоит из 2 параграфов. В первом из них приговор определяется как основной акт правосудия, в котором суд, разрешая предъявленное обвинение по существу, достигает цели правосудия и осуществляет задачи уголовного судопроизводства. Здесь приводятся различные мнения процессуалистов о понятии судебного приговора и законодательные положения о нем.

Внедряя в практику концепцию единства "действия (воздействия), результата, последствия" приговоров, автор оценивает соответствующую правовую информацию с точек зрения решения суда, средства разрешения обвинения, правоприменительного акта и процессуального документа, формирующих объективную истину в пределах предъявленного обвинения.

Применение "сплошного" подхода к пониманию приговора обусловлено особенностью индивидуализированной связи персонально определенных субъектов уголовно-процессуального правоотношения. Другими словами, как для виновного, совершившего преступление,

так и для лиц, участвующих в процессе по делу, нормы уголовного и уголовно-процессуального права имеют направляющие значения. Но для того, чтобы возможность (ценность), выраженную в этих нормах, превратить в действительность (реализация), должны быть особые условия постановления приговора с учетом требований и норм гражданского, финансового права.

В диссертации подвергаются критике утверждения: "прекращение уголовного дела является разрешением его по существу", "предметом исследования суда является не обвинение, а то деяние, которое действительно совершил обвиняемый", "оправдательный приговор - это установление невиновности подсудимого", "оправдание невиновного не является второй задачей процесса" и др.

Второй параграф посвящен социально-правовым и морально-психологическим последствиям приговора советского суда. Здесь прежде всего дается понятие социально-правовой сущности судебного приговора. По мнению автора, под ней следует понимать исторически сложившуюся правовую систему воздействия на субъект (класс, социальную иную группу, коллектив, личность и т.п.), направленную на организацию его деятельности в рамках правил, норм и социальных ценностей. В качестве исходного берется положение о том, что приговоры, являясь одним из звеньев в механизме правового воздействия, исходят из права, потому и обладают ценностными (аксиологический аспект) свойствами, присущими праву.

В диссертации обосновывается вывод, что измерение и оценка эффективности приговора проводятся на основе конкретных его ценностных качеств путем логического обобщения уголовно-процессуального правоотношения. Автор различает понятия "ценность", "полезность", "эффективность" приговора. Он считает, что различие между

ними существует в том, 1) что отражено в приговоре с учетом причинно-следственного явления в экономике и политике (ценность)?; 2) как отражены социально-правовые факторы, которые формируются целями правосудия (полезность)?; 3) какие решения суда приносят положительные результаты (эффективность)?.

Как ценность, так и полезность приговора способствуют формированию потребности и привычки соблюдать закон (правовое воспитание), созданию системы личностных ориентаций (нравственное воспитание), развитию общественной активности осужденных и других граждан (обеспечение дисциплины и самодисциплины трудящихся).

Полученные данные по итогам изучения эффективности судебных приговоров убедили автора в том, что в социально-правовом и морально-психологическом значениях решения важно выделить степени криминального и нравственного отклонения осужденных и их способность под влиянием приговора изменять в положительном направлении свое поведение к окружающей действительности.

Все приведенные факторы взаимообусловлены. Так, криминальное отклонение свидетельствует о степени нравственного отклонения и оно заметно влияет на характер приговора (ст. 39 УК РСФСР). Нравственное отклонение осужденных предопределено незначительными изменениями в их правосознании, и соответственно в отношении подсудимых применяется ст. 38 УК РСФСР. Наконец, способность изменения характера осужденных складывается из двух обстоятельств: чем выше криминальное и нравственное отклонение, тем меньше воспринимается ценность приговора. Поэтому очень важна координация деятельности правоохранительных органов и общественных организаций по перевоспитанию ранее судимых.

Вместе с тем между этими факторами установлена закономерность

другого рода. Например, хотя способность осужденных изменять свое поведение в положительном направлении обусловлена криминальными и нравственными отклонениями и жизненными условиями, но объем и степень исправления прежде всего зависят от точности и справедливости решений судов.

Так, при значительном криминальном отклонении (вторая и более судимость) на их исправление повлияли: определение срока лишения свободы (18%), назначение вида ИТК (21%), решение гражданского иска (32%). При первой судимости по ст. 109 УК РСФСР на исправление осужденных повлияли: отсрочка исполнения приговора (36%), учет вины самого потерпевшего (11,7%) и совершение преступления вследствие стечения тяжелых личных обстоятельств (17,3%).

Следовательно, определение социально-правовых последствий приговора предполагает исследования двух объектов: объективность приговора и субъективность волевых качеств осужденных. Они действуют как единое целое при исполнении приговора.

В этом плане автор анализирует систему связи ценности и эффективности приговора по конечному результату, признает в судебном приговоре ценностных признаков норм права и социалистического правосудия, показывает виды эффективности приговора по системе "последствие - цель - оценка - эффективность". При этом каждая подсистема позволяет выявить социальную ценность отдельных решений, которая складывается из обстоятельств, указанных в ст. 303 УК РСФСР.

Автор при определении последствий приговора считает важным найти его ценность и только затем выявить результаты реализации данной ценности. Он пришел к данному выводу на том основании, что

ценность приговора направлена как на сознание людей, так и на создание определенных условий путем воздействия на сознание и волю людей. Поэтому существует разделение осужденных на отдельные группы в целях предупреждения отрицательного влияния наиболее опасных преступников на менее опасных; создания более рациональной системы пенитенциарных учреждений; индивидуального применения средств и методов исправительно-трудового воздействия; определения оптимальных условий для исполнения наказания.

Поскольку влияние на сознание личности (первый фактор) происходит в свете социально-экономических, политических, идеологических, правовых и морально-психологических требований, постольку созданные условия для изменения сознания личности (второй фактор) должны соответствовать этим требованиям. Однако отсюда не следует, что реальная ценность приговора всегда реализуется в полном объеме. Так, по изученным делам по ст.ст. 145 и 146 УК РСФСР, рассмотренными народными судами Башкирской АССР за 1978-1980 годы, в 65,8% случаях приговоры действовали в желаемом направлении, а в остальных случаях они не достигли положительного результата ввиду нереального исполнения наказания суда и определения осужденным недейственных воспитательных мер воздействия.

В работе основное внимание уделяется правовым действиям приговоров и порядок их реализации в специфических правоотношениях. Наряду с ними рассматривается и влияние различных правовых, социальных, организационных, психологических факторов на процесс реализации судебных решений. При этом обосновывается вывод о том, что одновременно реализуются правоустановительные, правоохранительные и правосстановительные функции приговора.

Диссертант считает, что вынесение правосудного приговора и реализация его эффективности являются самостоятельными этапами конкретного отношения. В стадии разрешения дела приговором суда (1-й этап) подтверждаются права, обязанности, охраняемые законом интересы субъектов правоотношения. При исполнении приговора (2-й этап) реализуются цели правовых предписаний и номинальная эффективность приговоров.

Реализация приговоров выражается в двух формах: 1) процессуальная (принудительная), 2) добровольная (при возмещении материального ущерба).

Способами определения эффективности реализации приговоров являются: а) анализ превентивной деятельности органов, участвующих в исполнении наказания, б) изучение статистических данных о своевременности исполнения судебных приговоров, в) принятие законных мер к субъектам, уклоняющимся от осуществления решений, содержащихся в приговорах судов, г) замена определенного вида наказания другими в случае невозможности его исполнения, д) разрешение вопросов, связанных с приведением приговора в исполнение. Таким образом, оценивая эффективность деятельности по реализации приговоров, в работе показывается форма обеспечения, в которую облечены а) процесс осуществления и б) способы достижения положительных результатов действия (воздействия) приговоров.

Специфика аксиологического подхода к эффективности приговора заключается в том, что предметом оценки служит двуединный процесс: с одной стороны, социальная полезность (ценность) приговора выражает объективные потребности всего советского народа (потому она по отношению к эффективности является первичной); с другой - совершенные процессуальные действия органов правосудия

(следствия) формируют способность решений судов положительно вое-действовать на общественные отношения (эффективность). При этом правовая связь между действием норм права и средством достижения их целей осуществляется по системе "ценность - действие" (номинальная ценность права и деятельность правосудия) и "действие - ценность" (реальная ценность правосудия и эффективность приговора). Таким образом, государственная воля, закрепленная в нормах, и цели права обеспечивают реализацию целей правоприменения в желаемом направлении (эффективность).

Рассматривая реабилитацию как неизбежное последствие оправдательного приговора, постановленного советским судом по любому законному основанию, автор имеет в виду прежде всего уголовно-правовую реабилитацию, означающую полное отрицание как самого предъявленного лицу обвинения, так и связанных с ним неблагоприятных моментов (судимость и др.).

Юридическая реабилитация в широком смысле слова предполагает, наряду с вышесказанным, отрицание других форм правовой ответственности подсудимого (гражданско-правовой, административной, дисциплинарной).

В плане возвращения лицу, оправданному по суду, всех благ, которые были им утрачены в связи с привлечением к уголовной ответственности в качестве обвиняемого, юридическая реабилитация предполагает: 1) взыскание оправданному заработной платы за весь период вынужденного прогула в связи с привлечением лица к уголовной ответственности; 2) возвращение ему незаконно изъятого имущества; 3) восстановление его на прежней работе; 4) восстановле-

ние права на жилую площадь и возобновление получения пенсии и т.д.

В целях повышения эффективности оправдательных приговоров считается целесообразным опубликование решения суда об оправдании в печати (ст. 7 Основ гражданского законодательства) и направление его по месту работы и жительства невиновного. Исходя из признака единства приговора, автор считает несостоятельным предложение о возможности применения предостережения оправданному в случае вынесения оправдательного приговора за недоказанностью участия подсудимого в совершении преступления. Наряду с этим вместо действующих трех оснований к оправданию в ст. 43 Основ предлагается четыре основания со следующими формулировками: 1) отсутствие неправомерного деяния, в совершении которого лицо обвиняется; 2) в деянии подсудимого нет состава преступления; 3) не доказано совершение подсудимым преступления; 4) доказано совершение преступления не подсудимым.

В работе эффективность приговора определяется с учетом последствий: 1) по всей стране как показатель потенциальной эффективности механизма правового регулирования (социально-правовой аспект); 2) по отдельным категориям уголовных дел (социально-функциональный аспект); 3) по отдельным решениям (социально-структурный аспект).

Материалы второй главы "Основы и методики изучения приговора и его эффективности" подразделены на 2 параграфа. В первом - "Единство методологических, логических и правовых основ исследования приговора" разработка комплексных приемов изучения судебного приговора объясняется необходимостью выделения эффективности приговора на основе общих принципов познания социально-правовых явлений

и специфики механизма опосредования правоприменительного процесса в области правосудия.

При этом анализируются положения о недопустимости отождествления методологии не только с методом исследования приговора, но и с методикой его анализа; несовместимости форм проявления и сущности приговоров, внесенных в различных регионах страны, и номинальной и реальной их эффективности (в частности, по вопросу отбоя рецидивистами наказания полностью или частично). Здесь же рассматриваются предметы и задачи исследования (определение влияния социально-экономического процесса на характер приговора; признание в решениях суда тенденций развития уголовного законодательства, выявление степени формирования у осужденных положительных потребностей постоянного нравственного совершенствования, разработка модели определения оценки эффективности приговоров и др.).

Конкретизация предмета и задачи исследования позволяла имевшиеся в литературе работы классифицировать по трем направлениям: во-первых, приговор не включается в самостоятельный объект анализа, а о нем говорится при характеристике других институтов; во-вторых, эффективность приговора является одним из аспектов исследования; в-третьих, приговор рассматривается в отрыве от его показателей эффективности.

Такое отношение к приговору автор объясняет тем, что эффективность представляет собой весьма сложный и специфический процесс социального явления. Применительно к судебному приговору эффективность может быть признана как оценочная категория, так как объективные свойства приговора определяются посредством сравнения достигнутых результатов с другими явлениями и отноше-

ниями. "Эффективность" может быть истолкована и как статичная категория в отношении уголовно-правовых норм вне процессуальной деятельности. Видимо, тогда речь идет о социальной ценности правовой нормы, так как ее свойства не возникают из уголовно-процессуального отношения, а лишь обнаруживаются в таком отношении.

Эффективность приговора направлена на количественный и качественный рост общественно полезного характера. Поэтому эффективность приговора оценена как а) действия приговора, которые выражаются в показателях эффективности, б) результаты действия приговора, заключающиеся в критериях эффективности (неотвратимость наказания, степень воздержания граждан от совершения преступления, угрозы наказания), в) последствия действия приговора, касающиеся решения проблемы показателей и критериев эффективности, и дающие в совокупности частную и общую превенцию.

В работе конкретизируются понятия "эффективность" и "обоснованность", "эффективность" и "принципы" изучения социальных явлений.

Единство методологических, правовых и логических основ приговора исходит из единства цели правосудия, средств их достижения и достигнутых результатов по конкретному делу. Эти компоненты эффективности приговора обосновываются положениями о том, что эффективность различных решений суда есть свойство действия конкретных норм права и правоприменения; только в результате эффективной практики расослабления¹ может проявляться эффективность

¹ Например, для злостных браконьеров предусмотрена строгая уголовная ответственность, применяется она крайне редко. Достаточно сказать, что за последние три года орган горторгинспекции РСФСР

приговора; о номинальной эффективности приговора следует говорить сразу по выполнении им достижения целей обвинения и правосудия; важнейшие формулировки, являющиеся продуктом своего времени, в новых условиях развивающегося познавательного процесса отражают новое содержание. В связи с этим показываются некоторые логико-методологические аспекты изучения эффективности решений суда по уголовным делам.

На основе марксистско-ленинской теории познания социального явления, действующего законодательства и концептуальных мнений ученых, отвергается как ненаучная и политически вредная точка зрения о том, что от выводов суда по существу дела нельзя требовать полной истинности и достоверности, что для выводов суда достаточна высокая степень вероятности. По мнению автора, принцип объективной истины — это проявление социалистического демократизма советского уголовного судопроизводства; установить объективную истину в приговоре суда — означает свести предпосылку эффективности решений и практически после — довать марксистско-ленинскому учению об истине; объективная истина в приговоре может быть абсолютная и относительная; в содержание истины приговора входят установление фактических обстоятельств, правовая квалификация деяний, наказание (оправдание), возмещение материального ущерба.

При определении эффективности обвинительных приговоров (§2) применен социологический метод по системе: а) "обвиняемый-приговор — осужденный", б) "приговор — осужденный — ИТК", в) "ИТК-

---

передали в следственные органы 1,2 тыс. таких дел, а переданы суду лишь несколько виновных. См.:— Правда, 15 февраля 1983 года.

суд - приговор", г) "приговор - осужденный - коллектив". В первом случае учтено значение обвинительного заключения. По результатам применения анкет № 5, 10 его влияние на правосознание осужденных составляет 38,7% из изученных 320 материалов. Блоком "Б" ("приговор - осужденный - ИТК") определено влияние приговоров на изменение характера осужденных и оно равнялось 29,3%. По блокам "В" и "Г" по видам наказания применены анкеты № 4 (лишение свободы), 8 (исправительные работы), 11 (отсрочка исполнения приговора) и установлено влияние приговоров на применяемые формы и методы воспитательной работы в местах отбывания наказания - соответственно 43,1% (№ 4), 38,7% (№ 8), 23,9% (№ 11).

Исходя из практических потребностей, различаются методы анализа приговоров и методика изучения их эффективности. При этом показано, что методы в совокупности и в отдельности раскрывают конкретные признаки приговора (например, путем выборочного метода определена неполнота приговора с точки зрения отражения в нем виктимологических элементов), а методика конкретизирует содержание применяемого метода (например, методика и техника статистической обработки первичной информации соответствует требованиям выборочного метода). На основе приведенных данных оспариваются мнения о том, что методика и техника исследования независимы от специальной и общей социологической теории, что они не имеют мировоззренческого содержания.

В работе наряду с социологическим методом применены два типа анализа приговоров - формализованный и контент-анализ.

Контент-анализ как метод изучения приговора использован для выявления и оценки характеристик текста каждого решения в полном объеме, определения причин, породивших данное решение, и

анализа их эффекта воздействия на общественные отношения. На его основе деление на фактическое и оценочное содержание любого вида приговора имеет смысл потому, что выводы суда о фактах, в принципе, более объективны, чем выводы о ценностных представлениях исследователя. При определении достоверности ценностных представлений судей автор исходил из того, что именно в приговоре отражены ценностные оценки.

При помощи комплекса приемов в работе осуществлено сплошное наблюдение приговоров, выборочно обследованы последние по отдельным категориям дел и различным регионам страны; применена единая методика анализа судебной статистики, а также методы количественной и качественной оценок судебных приговоров. Применение методики шкалирования основывалась на определенных принципах, которые соблюдены и при составлении шкалы оценок качества рассмотрения уголовного дела.

Раздел второй — посвящен теории эффективности приговора и состоит из 2 глав, подразделенные на 4 параграфа.

В первой главе "Основные направления определения эффективности приговора" показано значение правоприменительной деятельности правосудия для определения эффективности приговора (§1) и дано понятие эффективности приговора (§2).

В работе отмечается, что характер правоприменительной деятельности в области уголовного судопроизводства неправильно понимался представителями "процессуальной концепции", которые считали, что процессуальные решения ничего общего не имеют с решениями в сфере социального управления, а процессуальная деятельность не имеет самостоятельной цели, следовательно, она носит подчиненный характер. Между тем, как правоприменительная

(в том числе и процессуальная) деятельность по реализации действующих норм права и результат этой деятельности — решение (приговор) — один из необходимых моментов волевого действия субъектом управления обществом, состоящий в выборе цели действия, средств (способов) ее достижения в конкретной ситуации. Подвергаются критике и точки зрения об отрицании реализации права при применении законов, невозможности определения эффективности решений в отдельных условиях и периодах жизни общества, отрицании в правоприменительных актах, в частности, в приговоре правоохранительной функции и др.

В частности, обращается внимание на то, что при ответе на вопрос, реализуются ли нормы права при их применении, нередко упускаются из виду такие обстоятельства, как правовое регулирование возможно без правоприменения, правоприменительная деятельность органов государства возможно и в тех случаях, когда закону или иному субъекту известен не был, правоприменение — это стадия управленческого цикла и этап реализации¹. Здесь учитываются место уголовно-правовых, уголовно-процессуальных, административно-правовых отношений и значение правовых решений в общественных отношениях. Соответственно и ответ на вопрос, способно или не способно процессуальное решение отвечать потребностям и целям правового регулирования, не может быть однозначным.

Во-первых, правовое регулирование в отличие от закрепления общего характера способно опосредовать лишь конкретные отношения определенного вида. Во-вторых, процесс формирования част-

¹ См.: Эффективность правовых норм. М., 1980, с. 15, 17, 18;

ных целей правового регулирования требует определения соответствия цели потребностям общества и объективным возможностям права. В-третьих, политика, право, мораль и т.д. находят отражение в содержании государственных решений и эффективность влияния последних на сознание и поведение членов общества в значительной мере зависит от правильного сочетания в конкретных условиях политических директив с правовыми нормами ¹, поскольку "без правильного политического подхода к делу данный класс не удержит своего господства, а, следовательно, не сможет решить и своей производственной задачи" ². Данные условия правоприменительной деятельности действуют и при реализации юридической ответственности посредством приговора.

Заслуживает внимательного рассмотрения выводы некоторых ученых о том, что правоприменительные акты в отличие от неправовых средств (актов действий) обеспечения реализации права, а) следуют с обязательностью, вытекающие из закона, б) носят сугубо официальный характер и опираются во всех отношениях на принудительную силу государства, в) влекут юридические последствия для участников правовых отношений. В работе разделяется мнение, согласно которому под правоприменительным актом понимается государственно-властный индивидуально-определенный акт, совершаемый компетентным субъектом права по конкретному юридическому делу с целью определения наличия или отсутствия субъективных прав и юридических обязанностей и определения их меры

¹ См.: Лебеде в М.П. Государственные решения в системе управления социалистическим обществом. М., 1974, с.5.

² Ленин В.И. Полн. собр. соч., т.42, с.279.

на основе соответствующих правовых норм и в интересах их нормального осуществления ¹.

Характер связи правоприменительной деятельности и правоотношения наиболее полно определяется как обязательность применения правовой нормы, обеспечивающая принудительную силу государства. В советской юридической литературе вполне обоснованно отвергнута попытка отказаться от признака обеспеченности правовой нормы возможностью применения государственного принуждения как особенности, присущей именно правовой норме ².

В деятельности органов уголовного правосудия заключается социальная эффективность (внутреннее структурное и организационное свойство) и оценочная эффективность (результат деятельности). Пользуясь этими средствами, автор берет для раскрытия эффективности правосудия не отдельные признаки эффективности деятельности суда на разных этапах развития общества, а состояние на этих этапах основных связей правосудия с другими правоохранительными органами и общественными формированиями. В этой связи в работе высказывается отрицательное отношение к выводу об отсутствии у советских судей предубеждения по мотивам классовой принадлежности подсудимых и к позициям автономного признания таких понятий, как "общественное правосудие", "судебная деятельность", "правосудие", "суд". Отдельными процессуалистами данная мысль выражается иногда формулой об отношении к правосудию любой деятельности государственных органов,

¹ См.: Лаварев В.В. Эффективность правоприменительных актов. Казань, 1975, с.9, 21.

² См., например, : Шибанов А.Ф. Форма советского права. М., 1968, с.99-101.

применяющие права к конкретным общественным конфликтам. Между тем она не соответствует содержанию ст.151 Конституции СССР, согласно которой правосудие осуществляется только судом.

Определение эффективности судебных приговоров (§2) проходит в трех этапах. Первый из них характеризуется поиском путей изучения эффективности приговора с точки зрения достижения целей правосудия (целевая концепция). Во втором этапе эффективность приговора определяется исходя из оптимальности, экономичности, полезности судебных решений (концепция оптимальности). Показателем третьего этапа является то, что в качестве исходного берется внутреннее качество (свойство) приговора как процессуального института (концепция определенности). Причем при анализе любого направления рассматриваются вопросы, связанные с эффективностью норм права, государственных органов, правовых институтов и средств реализации целей правового регулирования.

Здесь автор критикует целевую концепцию. Он считает, что при определении эффективности приговора через категорию цель следует решить проблемы концептуального, методологического и семантического характера. Многообразие видов и форм воздействия приговора на личность и общественные отношения делают невозможным, по меньшей мере количественное и однозначное описание целей "эффекта" или "эффективности", так как "эффект - это действительно результат, следствие чего-нибудь, а эффективный - это дающий эффект, приводящий к нужным результатам, то есть способный создать этот результат" ¹.

¹ Шаргородский И.Д. Наказание, его цели и эффективность. Л., 1973, с.58.

В настоящее время преодоление существующих целевых препятствий идет по двум направлениям.

Во-первых, путем деления цели на подсистемы (например, цели уголовного права, уголовного процесса, правосудия и т.п.), которые дают однородные результаты, вписывающиеся в одну из составляющих целевого аспекта советского права. Здесь проявляется возможность в рамках такой подсистемы оценивать эффективность приговора с точки зрения мер наказания (предупреждающий эффект, учитывающий меру достижения цели воздержания).

Недостаток указанного способа — отсутствие методов объективного соизмерения разнородных целей — не позволяет разработать однозначные оценки у многоцелевых приговоров и объективные методы распределения решения суда между подсистемами, преследующие различные цели. Эффективность наказания — это эффективность приговора. Однако же эффективность приговора не только эффективность наказания, потому что в приговоре суда наряду с определением мер наказания решаются и другие процессуальные вопросы (гражданский иск, конфискация имущества, реабилитация граждан и т.п.). Поэтому задача распределения процессуальных действий между органами предварительного следствия и правосудия, правосудия и ИЧ, ориентированными на экономические, процессуальные, воспитательные и иные цели, решающими различные подцели, не может быть решена строго объективно и отнесена только к эффективности (неэффективности) приговора.

Стремление преодолеть указанные недостатки вначале разработку второго направления совершенствования оценок эффекта приговора и эффективности правосудия. Оно выражается в соизмерении различных целей и разнородных результатов и получении комплексных

оценок. Оценочным показателем в данном случае выступают процессуальная эффективность (законность, обоснованность и т.п.) и фактические оценки.

В работе подчеркивается, что определение эффективности через категорию "цель" неудачно и по другим соображениям.

В частности, эффективность целей правовых норм не может быть установлена без соответствующего анализа последствий их применения и реализации. Если даже цель выявлена, найден ее оптимальный путь достижения, без судебного приговора она не достигается, степень эффективности приговора будет зависеть не только от того, в какой степени результат действия приговора в действительности приближен к идеалу (выраженному в виде цели правосудия), а насколько точно соблюдается порядок вынесения приговора и насколько действительна ответственность за его нарушение. Кроме того, такие цели, как лишение, предупреждение, препятствование, исключение возможности совершать новые преступления, определяют и задачи (помимо приговора) всех правоохранительных органов, исправительно-трудовых учреждений и общественных организаций.

Что касается мер наказания, то при одних и тех же целях уголовные законы предусматривают различные меры наказания. Так, в УК РСФСР максимальный срок наказания - 15 лет лишения свободы, в УК Болгарии - до 20 лет лишения свободы, а в законодательстве некоторых стран предусмотрено и пожизненное тюремное заключение. Совершенно ясно, что при равенстве мер и вида наказания, а также при отсутствии или неполноте цели наказания в уголовном законе определить эффективность приговора, исходя только из целеполагания, не представляется возможным.

С учетом приведенных соображений автор обосновывает "пон-

цепцию объективизации" определения эффективности приговора, в основе которой: 1) лежат реализованные воспитательные возможности приговора (особенно структурных элементов правосознания — общественное, коллективное и индивидуальное), 2) влияния приговора на средства, методы и условия исправления и перевоспитания осужденных, 3) правосстановительные результаты приговора. В этой связи критикуется утверждение о том, что при оценке эффективности правовых институтов не следует учитывать их последствий и определяется эффективность приговора советского суда как совокупность всех положительных последствий судебных (следственных) действий субъектов уголовно-процессуального правоотношения (процессуальная эффективность), как способность судебных решений удовлетворять социальные и юридические потребности общенародного государства (уголовно-правовая, восстановительная эффективность), как объективный показатель воздействия на общественные отношения и характеры личностей в желаемом направлении (воспитательная, предупредительная эффективность).

Во второй главе исследуются критерии (§1) и показатели (§2) эффективности приговора.

В первом параграфе подробно анализируются уголовно-правовой подход определения критериев эффективности приговора, где наказание берется в качестве исходного; уголовно-процессуальный подход, где критерии эффективности приговора определяются исходя из социальной эффективности уголовного правосудия; нормативное определение, при котором критерии эффективности норм права принимаются предпосылками для критериев эффективности судебных приговоров.

Автор считает, что независимо от отрасли применения, по-

нятие "критерий" шире, чем "показатель" эффективности. Показатели эффективности приговора выводятся из отдельных аспектов судебного решения, а критерии эффективности приговора складываются из конкретных показателей и значатся как итоговый фактор между целью уголовного наказания и приговором. Такое соотношение критериев и показателей соответствует действию, результату и последствию приговора, так как действия приговора выражаются в показателях, результаты действия отражаются в критериях, а совокупность показателей и критериев эффективности приговора формирует правовые последствия приговора по конкретному делу.

В работе отмечается, что попытки отождествлять критерии и показатели эффективности наказания, а также определить критерии эффективности наказания исходя только из неотвратимости наказания или же степени воздержания граждан от преступных посягательств вряд ли могут считаться плодотворными. Предлагаемые критерии не всегда действуют без приговора. Да и степень воздержания не всегда обусловлена устранением наказания (например, боязнь санкций из общей характеристики правовой установки составляет только от 13,7% до 39,5%)¹.

По мнению автора, состоянием законности при осуществлении правосудия и охраны прав и законных интересов граждан, участвующих в судопроизводстве, правильное разрешение судами уголовных дел, воспитательное воздействие правосудия на граждан, возмещение ущерба, причиненного преступлением, относятся к показателям эффективности приговора.

¹ - Советское государство и право, 1975, №4, с. 11.

Высказывая одобрительное отношение к мнению, что критерии эффективности правосудия полностью воплощают эффективность приговора, автор обосновывает вывод о самостоятельности критерия эффективности приговора тем, что приговор приводится в исполнение, проверяется его законность и обоснованность, он содержит решение о возмещении ущерба и конфискации имущества, только приговор становится процессуальным актом, признающим реабилитацию невиновного и судимость виновного в предъявленном обвинении. В этой связи признается необоснованным предложение о ликвидации института судимости, так как институт судимости является важным средством перевоспитания лиц, совершивших преступление и отбывших меру уголовного наказания.

В работе измерителями эффективности приговора признаются:

а) морально-психологические факторы (критерий I) - осознание осужденными и другими гражданами того, что требует общество, исходя из совершенных преступлений; б) процессуально-правовые факторы (критерий II) - объективное исследование и оценка доказательств и их источников, правильное применение закона, точное отражение обстоятельств дела в приговоре; в) материально-восстановительные факторы (критерий III). Здесь подчеркивается, что в отдельных случаях затрата средств по многоэпизодным обвинениям влияет на установление объективной истины (хотя расходы отражаются в показателях эффективности) и повышает результативность приговора в достижении специальной превенции.

Классификация критериев и показателей эффективности приговоров проводится путем разграничения видов эффективности (процессуальная, восстановительная, уголовно-правовая и т.п.) и признания единой материально-правовой (единое понятие преступления) и уголовно-процессуальной (единое судопроизводство -

во по всем уголовным делам) основн как для критериев, так и для показателей эффективности приговора.

Коэффициент критерия эффективности приговора суда выражается в: 1) результатах социальных ожиданий (превенционные, процессуально-виктимологические, отсутствие рецидива); 2) процессуальном соотношении приговора и частного определения суда; 3) окончательности решений суда по всем вопросам предъявленного обвинения, включая возбуждение уголовного дела по новому обвинению (ст.ст.255-256 УК РСФСР).

Структура критериев и показателей эффективности правосудия и приговора (2) показывается в трех аспектах. Она исходит, во-первых, из "способствующей эффективности" как правосудия, так и приговора, которая выражает интересы правосудия и личности в приговоре; во-вторых, из "корреспондирующей эффективности" правосудия, сущность которой выражается в последовательности проведения процессуальных действий в суде при разбирательстве предъявленного обвинения; в-третьих, из "автономной эффективности" приговора, которая складывается из самостоятельности и окончательности судебного решения в приговоре.

В работе впервые рекомендована система показателей эффективности приговора, которая складывается из обобщающих, частных и дополнительных показателей. Они отличаются между собой тем, что первая группа применима ко всем категориям уголовных дел, вторая - к конкретному виду правонарушений, третья - к конкретному приговору, в котором преобладают решения дополнительного характера. Самостоятельный подход к определению структур каждой группы является вполне оправданным, так как построение единого показателя нецелесообразно, поскольку преступность чрезвычайно

сложное явление, имеющее существенно разные свойства, порой совершенно несравнимые между собой и не поддающиеся на достигнутом уровне науки измерению по единому основанию.

К обобщающим показателям (группа "А") относятся: а) правильная оценка доказательств и их источников, дающая основание признать судебный приговор истинным, справедливым и мотивированным; б) полнота и единство приговора, которые выражают данные фактического и правового порядка; в) окончательность и определенность приговора, что предполагает: отсутствие двусмысленности, принятие единого приговора при групповых преступлениях, определение вида наказания, решение гражданского иска одновременно в едином документе.

К частным показателям (группа "Б") относятся: 1) правильное отражение в приговоре мотивов совершенного преступления, 2) соответствие элементов процессуальной виктимологии обстоятельствам дела, 3) соотносимость приговора и частных определений по конкретному обвинению, 4) недопустимость искажения первого приговора при повторности привлечения подсудимого к уголовной ответственности, 5) индивидуализация наказания при групповых преступлениях, а также с учетом прежней судимости, возраста и отношения осужденных к труду.

К дополнительным показателям (группа "В") эффективности приговора относятся конфискация имущества, лишение права занимать определенные должности или лишение права на управление автомобилем, признание особо опасным рецидивистом, возмещение материального ущерба, лишение осужденных ордена, медали, почетного звания и др.

При определении показателей эффективности в отношении

рецидивистов автор учел вид и срок наказания, влияние специального рецидива к мерам наказания, фактическое исполнение приговора, роли рецидивистов при групповых преступлениях.

Разработанная система показателей позволяла: конкретизировать эффективность изученных приговоров, выработать виды эффективности и модели определения общей эффективности приговора. По мнению диссертанта, данная система будет способствовать совершенствованию форм статистической отчетности судов по рассмотрению уголовных дел.

Раздел третий - "Условия и пути повышения эффективности приговора в советском уголовном процессе" состоит из 2 глав и 3 параграфов.

В первой главе "Классификация условий и пути повышения эффективности приговора" показывается особенности условий эффективности приговора, их отличие от гарантий эффективности деятельности правосудия, конкретизируются общие (социально-политические) и частные (юридические, правосознание) факторы, которые обеспечивают защиту интересов государства, общественных, кооперативных организаций и граждан, содействуют искоренению преступности в стране.

Анализируя общие условия эффективности приговора и требования, предъявляемые к результату правоприменителя, автор считает, что объективные условия для справедливого приговора существуют не во всех государствах, а лишь в странах социализма, где действует научная обоснованность управления обществом и совпадают интересы классов и политической организации. "Необходимо создать такие условия - экономические и организационные, - сказал Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю.В. Андропов на ноябрьском (1982 г.)

Пленуме ЦК КПСС, — которые стимулировали сы качественный, производительный труд, инициативу и предприимчивость" ¹.

Отталкиваясь от материальных, социально-политических факторов, система правовых условий эффективности приговора определяется на основе процессуальной концепции "решение — деятельность — решение — документ".

Ее сущность заключается в том, что судебные приговоры рассматриваются как способ реализации предоставленных законом прав субъектом процесса. Это значит, связь между "решением — деятельностью" и "решением — документом" исследуется в единстве как деятельность, направленная на установление фактических обстоятельств дела и разрешение юридических вопросов, так и свойства тех актов, в которых решение выражено.

Представляется, что такой подход приемлем во всех отношениях: и с точки зрения осуществления задач уголовного процесса и разрешения обвинения, и с позиции согласованности всех частей приговора с решениями органов предварительного следствия.

В работе обосновывается мысль о том, что какие условия, таковы и пути повышения эффективности приговора: совершенствование правовой основы, подготовка дел к рассмотрению, планирование судебного разбирательства, восполнение пробелов предварительного следствия, правильное отражение обстоятельств дела в приговоре, установление виктимологии по уголовному делу, специализация народных судей, объективная оценка и правильное определение меры наказания, соблюдение уголовных и уголовно-процессуальных норм и сроки рассмотрения уголовных дел, воспитательно-пре-

¹ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС. М., 1982, с.9.

дупредительные воздействия судебных процессов и обеспечение законных интересов личности.

Во второй главе анализируются отдельные условия эффективности судебного приговора.

Прежде всего рассматриваются уголовно-правовые условия эффективности приговора (§1). Их важность объясняется рядом причин. Во-первых, судебный приговор является коллегиальным актом реализации норм уголовного права. Во-вторых, недопустимость применения аналогии в уголовном процессе требует конкретизации в приговоре эффективности санкции статей уголовного закона. В-третьих, судебный приговор как средство достижения целей советского права способствует совершенствованию законодательных положений.

Однако эти проблемы приговора по сей день не привлекали внимания. Представители уголовного права при определении эффективности наказания не выделяют роль приговора в достижении цели наказания. Большинство процессуалистов и практических работников стремится вывести эффективность приговора с точки зрения соблюдения уголовно-процессуальных норм. Например, на вопрос "Какие обстоятельства могут быть признаны условиями эффективности приговора?" из всех опрошенных народных судей ответили: объективная оценка - 18,7%, свободный обмен мнениями участников процесса - 12,9%, умение вести судебное заседание - 8,4%, нормальная психологическая атмосфера в суде - 6,5%. Среди анкетированных только 8,3% судей указали в числе условий эффективности приговора необходимость четкой формулировки диспозиций статей уголовного закона и соразмерность санкций норм права.

Характерно то, что чем меньше уделяется внимание уголовно-

правовым условиям постановления приговора, тем больше по ним допускаются ошибки. Так, по изученным делам доля уголовно-правовых ошибок, исправленных кассационной инстанцией, составляет 78,3%, а уголовно-процессуальные ошибки допущены в 21,6% случаях. При выяснении степени влияния их на меру наказания установлено, что на определение меры наказания повлияли: ошибочная оценка доказательств (23,8%), неточная квалификация деяний (47,2%). Следовательно, разграничение уголовно-правовых условий постановления приговора требуется и в целях достижения справедливости наказания.

В работе показывается история развития советского уголовного права, которое обусловлено совершенствованием политической системы нашего общества.

В отличие от исторически и классово ограниченных систем наказаний в уголовном праве предшествующих формаций, система наказания в развитом социалистическом обществе характеризуется новыми прогрессивными чертами. К их числу относятся глубокая научная обоснованность видов и способов исполнения наказаний, социалистический гуманизм, безусловное соответствие уголовно-правовых мер коммунистической нравственности, постоянное повышение эффективности применения уголовно-правовых средств предупреждения и воспитания. Перспектива перехода от тюрем к воспитательным функциям, выдвинутая В.И. Лениным в сфере уголовной политики, получает новое специфическое развитие.

Дальнейшее совершенствование советского уголовного законодательства, которое находит отражение в приговоре, осуществляется одновременно двумя путями. Один из них состоит в декриминализации малозначительных преступлений с применением соответствующих составов в сфере административного законодательства.

Другой путь — уточнение понятия преступления, выявление в законе нескольких категорий преступлений, влекущих разные по характеру юридические последствия.

Необходимость изменения устаревших норм уголовного права параллельно требует и соответствующей корректировки статистической отчетности правоохранительных органов. Тем более, что анализ судебных ошибок выявил несовершенств в отчетности о деятельности суда по рассмотрению уголовных дел.

В частности, в существующих формах отчета не конкретизированы уголовно-правовые и уголовно-процессуальные основания отмены и изменения приговоров; не выделены составы преступлений, в квалификации которых наиболее часто встречаются допущенные ошибки; не учтены ошибки, повлекшие изменения правовой квалификации и др. Поэтому в работе предлагается целесообразным изменить ф. №1 отчета народного суда по рассмотрению уголовных дел.

К уголовно-процессуальным условиям эффективности приговора (2.) отнесены структура органов, правомочных принимать решения; процессуальный порядок собирания, правил и оценки доказательств; соответствие формы приговоров к правовым и нравственным началам.

Автор подробно анализирует функциональное значение решений в уголовном судопроизводстве, высказывая отрицательное отношение к признанию промежуточных решений по делу, обосновывает виды процессуальной эффективности приговора, критикует предположение о целесообразности отражения причин и условий, способствовавших совершению преступления в оправдательном приговоре, внесенном за недоказанность участия подсудимого в совершении преступления, характеризует обоснованность приговора в идеальном

и фактическом смысле, приводит обстоятельства, снижающие эффективность приговора.

Исходя из таких обстоятельств, диссертант обращает внимание на необходимость а) конкретизации санкции ст.ст. 103, 108, 206 УК РСФСР с точки зрения закрепления их в соответствующих процессуальных актах (ст.ст. 143, 222, 303 УПК РСФСР), б) совершенствования структуры описательно-мотивировочной части приговора (в частности, отражая в ней основания одновременного решения гражданского иска и мер наказания, учета виктимологических факторов и важности дополнительных наказаний), в) повышения эффективности индивидуальных средств воздействия на осужденных как по месту отбывания мер наказания, так и по месту их жительства, особенно в отношении рецидивистов, которые полностью должны отбывать меры наказания.)

В этом параграфе также раскрыта сущность воспитательной эффективности приговора, под которой автор понимает процесс, связанный с воздействием решений суда на сознание граждан.

Воспитательная эффективность судебного приговора, как показатель эффективности последнего, отличается от процессуальной эффективности тем, что она: 1) не содержит в себе элементов нормативности; 2) является итогом аналитической работы (если процессуальную эффективность приговора можно определить путем учета отмененных и измененных приговоров, то воспитательную эффективность невозможно найти таким способом); 3) выражается в комплексности, то есть она познается тогда, когда осужденный нравственно осознает свои ошибки.

По мнению диссертанта, воспитательная эффективность приговора формируется процессуальными действиями до постановления

приговора, индивидуальными методами воздействия во время отбывания меры наказания, отношениями окружающих виновных.

Признавая односторонность приговора в части ценностных ориентаций автор считает необходимым отразить в приговоре объект воспитания (нарушение равновесия между различными видами потребностей и интересов или извращенный характер некоторых потребностей и интересов, бедность потребностей и интересов, аморальность способа удовлетворения их) и определить в отношении осужденных такие средства и способы, которые помогли бы ему адаптироваться и исправить свое поведение.

При этом мотив преступления, который является побудителем виновного к действию; последствие преступления, имеющее значение и для окружающих; отношение последних и к действию виновного и его мотиву преступления рассматриваются как единое целое. Все три элемента (мотив, последствие и влияние) преступления характеризуют нравственную структуру виновного и учитываются при определении меры наказания. Разумеется, из системы "обстоятельство - оценка - наказание" исключается преступление, совершенное по неосторожности.

Процессуально-правовые основания постановления приговора признаются как реализация требований укрепления социалистической законности и условия, способствующие "до конца вскрыть и публично осветить все общественно-политические нити преступления... чтобы вынести из зала суда уроки общественной морали и практической политики" ¹.

Работа завершается исследованием организационно-правовых

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т.4, с.407-408.

условий эффективности приговора (§3). На основе большого практического материала, теоретических концепций и законодательных положений рассматриваются специализация судей, организация и проведение внеадных судебных процессов, организационные и процессуальные руководства народными судами, высказываются конкретные предложения по их совершенствованию.

В заключение подводятся краткие итоги исследования и показываются пути поиска дальнейшего изучения эффективности судебного приговора.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы.

Книги и брошюры:

1. Эффективность приговора в советском уголовном процессе. Вопросы теории и практики. Саратов: Изд. Саратов. ун-та, 1982, 11,5 п/л. Рец.: Грошевой Ю.М. - Правоведение, 1984, №6; Вахитов Ш.К. - Советская юстиция, 1984, №15-16.
2. Эффективность приговора в советском уголовном процессе. Уфа: Изд. БГУ, 1980, 5 п/л.
3. Оценка доказательств в правоприменительной деятельности. Уфа: Изд. БГУ, 1984, 4,8 п/л.
4. История суда Удмуртии (1917 - 1922 гг.). Ижевск: Изд. Удмурт. ун-та, 1977, 5,04 п/л.
5. Оправдательный приговор в советском уголовном процессе. Уфа: Изд. БГУ, 1980, 8,5 п/л. Рукопись деп. в ИНИОН АН СССР №5421 от 21 мая 1980 года.
6. Виновен? Нет, не виновен... Записки народного судьи. Ижевск: Изд. Удмуртия, 1980, 1,92 п/л.
7. Они всегда рядом. Об опыте работы общественных пунктов охраны порядка Башкирской АССР. Уфа: Книгоиздат, 1983, 3,39 п/л. Рец.: М.Салихов. - Блокнот агитатора, 1984, №9, с.28-30.

8. Организация и деятельность опорных пунктов общественности и милиции (в соавторстве). Ижевск: Иад. Удмурт. ун-та, 1976, 3,15 п/л. Рец.: В.Коноплева.- Удмуртская правда, 24 августа 1976 года.

Научные статьи:

1. Аксиологический аспект эффективности приговора.- В кн.: Эффективность борьбы с преступностью и совершенствование законодательства в свете Конституции СССР. Уфа: Иад. БГУ, 1980, 0,7 п/л.
2. Виктимологические аспекты эффективности судебного приговора. - В кн.: Проблемы совершенствования законодательства и повышения эффективности деятельности правоохранительных органов в свете новой Конституции. Уфа: Иад. БГУ, 1980, 0,7 п/л.
3. Некоторые вопросы эффективности оправдательного приговора. - В кн.: Вопросы эффективности советского уголовного процесса. Казань: Иад. КГУ, 1976, 0,6 п/л.
4. К вопросу о методике определения эффективности судебного приговора. - Правоведение, 1984, №3, 0,5 п/л.
5. Работа коллегии Министерства юстиции автономной республики (в соавторстве). - Советская юстиция, 1976, №22, 0,4 п/л.
6. Только ли обвиняемые виновны? - В кн.: Мнение неравнодушных. Проблемы профилактики правонарушений на современном этапе. Ижевск: Иад. Удмуртия, 1978, 0,3 п/л.
7. Не только наказанием (псевдоним Муратов Ф.) - В кн.: Мнение неравнодушных, 0,4 п/л.
8. Свидетель и решение суда (в соавторстве). - В кн.: Мнение неравнодушных, 0,4 п/л.
9. Все зависит от нас. - В кн.: Мнение неравнодушных, 0,1 п/л.
10. Какие меры борьбы с пьянством предусмотрены нашими законами? - В кн.: Пьянству - бой. Ижевск: Иад. Удмуртия, 1977, 1,2 п/л.

11. Результаты изучения виктимологических аспектов судебного приговора.- Советская юстиция, 1984, №17, 0,3 п/л.
12. Искоренение преступности - программная задача.- В кн.: Они всегда рядом. Уфа, Книгоиздат, 1983, 0,2 п/л.
13. Организация общественных пунктов охраны порядка.- В кн.: Они всегда рядом, 0,8 п/л.
14. Задачи новых формирований.- В кн.: Они всегда рядом, 0,4 п/л.
15. Принципы деятельности общественных пунктов.- В кн.: Они всегда рядом, 0,3 п/л.
16. Формы и методы предупреждения правонарушений.- В кн.: Они всегда рядом, 0,4 п/л.
17. Делопроизводство и учет профилактической работы.- В кн.: Они всегда рядом, 0,3 п/л.
18. Роль ДНД в охране общественного порядка.- В кн.: Они всегда рядом, 0,3 п/л.
19. Перевоспитание ранее судимых - задача комплексная.- В кн.: Они всегда рядом, 0,6 п/л.
20. Эффективность деятельности общественных пунктов.- В кн.: Они всегда рядом, 0,5 п/л.
21. Пути дальнейшего укрепления правопорядка.- В кн.: Они всегда рядом, 0,2 п/л.

Научно-популярные статьи:

1. Правонарушениям нет места.- Заря, Орган районного комитета КПСС и исполкома районного Совета народных депутатов Калта-синского района Башкирской АССР, 15 декабря 1965, 0,1 п/л.
2. Условное осуждение - метод воспитания.- Заря, Орган районного комитета КПСС и исполкома районного Совета народных депутатов

- Калтасинского района Башкирской АССР, 7 февраля 1968, 0,3 п/л.
3. Борьба за революционную законность в районе в 1930-1933 годы.
- Заря, Орган районного комитета КПСС и исполкома районного совета народных депутатов Калтасинского района Башкирской АССР, 24 марта 1968, 27 марта 1968, 0,5 п/л.
  4. Мелкое хулиганство - зло в общественной жизни.- Заря, Орган районного комитета КПСС и исполкома районного Совета народных депутатов Калтасинского района Башкирской АССР, 19 июня 1968, 0,1 п/л.
  5. Совместно с общественностью.- Заря, Орган районного комитета КПСС и исполкома районного Совета народных депутатов Калтасинского района Башкирской АССР, 8 февраля 1969, 0,1 п/л.
  6. Право граждан по пресечению преступных действий.- Заря, Орган районного комитета КПСС и исполкома районного Совета народных депутатов Калтасинского района Башкирской АССР, 19 мая 1970, 0,3 п/л.
  7. Последствия равнодушия.- К коммунизму, Орган районного комитета КПСС и исполкома районного Совета народных депутатов Татышлинского района Башкирской АССР, 26 февраля 1971, 0,1 п/л.
  8. От пьянства до преступления - один шаг.- К коммунизму, Орган районного комитета КПСС и исполкома районного Совета народных депутатов Татышлинского района Башкирской АССР, 26 февраля 1972, 0,1 п/л.
  9. Долг каждого гражданина.- Удмуртская правда, 4 апреля 1975, 0,3 п/л.
  10. Демократием правосудия - наше достояние.- Удмуртская правда, 2 сентября 1977, 0,3 п/л.
  11. Хулиганам нет пощады.- Советская Башкирия, 16 ноября 1979,

0,2 п/л.

12. Перевоспитание трудом.- Советская Башкирия, 8 мая 1983,

0,1 п/л.

13. Пути повышения эффективности деятельности судебных органов по охране окружающей среды.- В кн.: Выполнение правовых требований охраны окружающей среды в хозяйственной деятельности. (Тезисы докладов Всесоюзной научной конференции 24-25 мая). Уфа, 1984, с.145-148.

Рецензии:

1. На монографию: Организация судебной деятельности. М: Юридическая литература, 1977.- Правоведение, 1978, №6, с.121-124.
2. На монографию (в соавторстве): Мавалов А.Г. Гражданский иск в уголовном процессе. М: Юридическая литература, 1977. - Вестник ЛГУ, 1979, выпуск 1, №5, с.114-116.
3. На монографию: Петрухин И.Л., Батуров Г.П., Моршакова Т.Г. Теоретические основы эффективности правосудия. М: Наука, 1979. - Правоведение, 1981, №4, с.98-100.
4. На монографию: Лайш Надь. Приговор в уголовном процессе. М: Юридическая литература, 1982.- Правоведение, 1984, №2, с.106-108.
5. На монографию (в соавторстве): Спиридонов В.М. Прокурорский надзор за исполнением приговора. МГУ, 1983.- Вестник ЛГУ, 1984, выпуск 1, №5, с.112-113.

Подписано в печать

Формат бумаги 60 X 90 1/16. Бумага типографская № 1.

Печать „РОМАЕР“. Объем *2,0* Тираж *120* экз.

Заказ *1278*

Типография издательства „ФАН“ АН УзССР

700170. Ташкент, пр. М. Горького, 79.